

PER ASPERA

29 мая 2007 состоялось очередное заседание аспирантского клуба Института социологии НАНУ, на котором обсуждалась тема диссертационной работы Мацко Ирины Викторовны **“Образцы мобильного и иммобильного поведения жителей небольших городов”**. Предлагаем изложение основного содержания сделанного доклада.

ИРИНА МАЦКО,

аспирантка отдела социальных структур, социальных институтов и социальных отношений Института социологии НАН Украины

Образцы мобильного и иммобильного поведения жителей небольших городов

Актуальность исследования. 90-е годы XX века ознаменовались для украинского общества масштабными трансформациями социальной структуры. Социальные перемещения становятся более интенсивными, приобретают новый характер, новые направления. Изменение места в социальной структуре для индивидов, социальных групп, слоев связано с мобильностью, имеющей не только добровольный, но и вынужденный характер. Для многих категорий населения подобные преобразования привели к ухудшению социального положения, снижению социального статуса.

Особенно остро последствия социально-экономической трансформации почувствовали на себе жители небольших городов. В постсоветский период начинается отток населения из таких мест в связи с резким падением уровня жизни жителей, закрытием предприятий, ростом безработицы. Социально-экономическая ситуация в малых городах привлекает внимание социологов, экономистов и других специалистов и является актуальной темой, изучение которой продиктовано не только (и не столько) теоретическими, но и практическими потребностями. Актуальность и направленность диссертационного исследования определяются недостаточной изученностью региональных особенностей процессов социальной мобильности, в том числе мобильности и иммобильности представителей разных территориально-поселенческих сообществ.

Территориальные перемещения – традиционный предмет изучения в социологии социальной мобильности. Однако иммобильное поведение не так часто становится предметом специальных социологических исследований, хотя очевидно, что всегда наряду с подвижными, нестойкими элементами социальной структуры существуют менее подвижные и более устойчивые. Особо актуальным, по моему мнению, является изучение тех, которые после сдвигов в социальной структуре, начавшихся в украинском обществе в 1990-х, оказались устойчивыми. Итак, каковы факторы, влияющие на территориальные перемещения населения? Имеет ли иммобильность вынужденный, объективный характер (люди хотят перемещаться, но не могут)? Какими еще причинами (скажем, “инерционными”, психологическими) она определяется? Каковы социальные последствия подвижности или постоянства поселенческих структур? Как мобильность и иммобильность на примере небольших городов коррелирует с социальными и демографическими характеристиками? Вот далеко не полный круг актуальных вопросов, которые возникают в этом исследовании и требуют ответов.

Определение понятий. Понятие социальной мобильности было введено П.Сорокиным в его работе “Социальная мобильность” в 1927 году; это и положило начало социологии социальной мобильности. Социальную мобильность ученый определяет как любой переход социального объекта с одной социальной позиции на другую. В дальнейшем социологию социальной мобильности разрабатывали как зарубежные (С.Липсет, Р.Бендикс, Г.Зеттерберг, О.Д.Данкен, Д.Трейман и др.), так и советские социологи (М.Руткевич, Ф.Филиппов, В.Калмык, Т.Заславская, Л.Корель, Э.Васильева и др.). В постсоветский период исследования социальной мобильности приобретают новое звучание. Изучение этой проблематики, в частности региональных особенностей мобильности, получает развитие в работах Л.Беляевой, З.Голенковой, В.Радаева, Н.Тихоновой, С.Макеева и др.

Кроме подвижных элементов социальной структуры всегда сохраняются менее подвижные. Как известно, одни индивиды более склонны к мобильности, осуществляя больше перемещений в социальном пространстве в течение своей жизни, чем другие, практически не склонные к перемещениям (иногда такие люди могут всю жизнь работать на одном рабочем месте, в той же должности, на том же предприятии, то есть всю жизнь провести “на одном месте”. Не все перемещения зависят от воли человека, нередко процессы мобильности спровоцированы политическими, экономическими и другими изменениями. Но и в таких условиях существует менее мобильная часть людей.

Практически отсутствуют исследования, специально посвященные изучению иммобильности в рамках теории социальной мобильности и определению этого понятия. Однако часто иммобильные элементы противопоставляются мобильным, сравниваются с ними в исследованиях социальной мобильности. В обсуждаемом диссертационном исследовании изучается территориальная иммобильность. В данном контексте иммобильным будет считаться человек, живущий и работающий в своем населенном пункте и не намеревающийся в ближайшее время менять место жительства и выезжать на заработки в другие местности. Факторами иммобильного поведения является совокупность определенных “сдерживателей”, способствующих тому, что индивид не меняет место жительства и не уезжает работать в другие города и

страны. Такие факторы могут включать как объективные, так и субъективные предпосылки, а также иметь добровольный или вынужденный характер.

Таким образом, целью диссертационного исследования является выявление и концептуализация факторов, обуславливающих мобильные и иммобильные образцы поведения жителей небольших городов.

Эмпирической базой служат данные мониторинга 1994–2006 годов, который проводит Институт социологии НАНУ, а также результаты глубинных интервью, которые, судя по исследованиям последних лет (Д.Берто, М.Малышева, В.Семенова, Э.Фотеева и др.), весьма эффективны в изучении разных аспектов социальной мобильности. Методом, который я использовала для исследования образцов мобильного и иммобильного поведения, является глубинное полуструктурированное лейтмотивное интервью. Опрос проводился среди жителей небольших промышленных городов Донецкой и Луганской областей, представителей рабочих специальностей в возрасте 35–45 лет.

Социальный контекст мобильного и иммобильного поведения. Как отмечает В.Семенова, ни в одном исследовании роль контекста не является такой значимой, как в качественном, поскольку смыслы и значения различаются в зависимости от контекста. Изучая мобильное и иммобильное поведение жителей небольших городов, обратимся к ситуации, сложившейся в последние годы в населенных пунктах указанного типа.

В 1990-х годах, с переходом к рыночной экономике, во многих малых городах предприятия, которые составляли горообразующую базу, либо останавливаются, либо начинают работать не на полную мощность. Из-за ограниченности мест трудоустройства в небольших городах был зафиксирован более высокий, чем в крупных городах, где лучше развит рынок труда, уровень безработицы. Н.Плюснин отмечает, что небольшие города оказались в гораздо худшей ситуации, чем ситуация не только в крупных городах, но и в селах, поскольку в последних лучше было развито подсобное хозяйство, позволившее жителям сельских поселений перейти к производству натуральных продуктов для почти полного обеспечения своей жизни. Монопрофильный характер многих городов делает их чрезвычайно чувствительными к разнообразным экономическим изменениям в стране.

Среди проблем, более всего беспокоящих жителей небольших городов, которые они называли в ходе глубинных интервью, — безработица, сложная ситуация с обеспечением рабочими местами, а также упадок социальной инфраструктуры городов. Указывались и такие социальные проблемы, как падение уровня культуры, морали, распространение алкоголизма, наркомании, преступности. Наряду с этим отмечалось некоторое улучшение и стабилизация ситуации в последнее время. Развивается частный сектор экономики и улучшается ситуация с трудоустройством по сравнению с 1990-ми годами.

Но даже в крайне неблагоприятной ситуации в населенном пункте остается иммобильная часть населения, не покидающая город. Изучая иммобильное поведение, мы сталкиваемся с тем, как индивид действует в кризисной ситуации, как для себя ее структурирует, какие делает выборы, исходя из собственного поля возможностей.

Факторы мобильного и иммобильного поведения. Этап сбора эмпирических данных еще не завершен, но на данной стадии работы на основе проведенных глубинных интервью можно выделить некоторые факторы мо-

бильности и сдерживающие факторы, детерминирующие образцы имобильного поведения.

Во время интервью респонденты объясняли имобильное поведение разнообразными мотивами. Чаще всего речь шла об обстоятельствах семейного характера, таких как брак, рождение детей, преклонный возраст родителей и т.п., которые не позволяют на определенном этапе жизни покинуть свой населенный пункт. Все эти обстоятельства отнесены к группе сдерживающих факторов, связанных с функционированием института семьи. По данным мониторинга ИС НАНУ 2006 года, среди имобильной части жителей украинских малых городов подавляющее большинство состоит в браке — 63% (для мобильных эта доля составляет 46%); 10% никогда не состояли в браке (в случае мобильных — 27%); вдовы/вдовцы составляют 12% (7% — среди мобильных).

Возраст и здоровье традиционно являются факторами, влияющими на территориальную мобильность. Известно, что молодежь всегда более мобильна, чем люди среднего и пожилого возраста. Это подтверждается данными количественного и качественного исследований. Согласно мониторингу ИС НАНУ 2006 года, среди имобильной части населения небольших городов только 16% составляет молодежь в возрасте до 30 лет (среди мобильной части — 39,2%), 51% — люди в возрасте 30–55 лет (примерно столько же процентов — среди мобильных), 33% — пожилые люди (10% — среди мобильных). Респонденты во время проведения глубинных интервью отмечали, что выезжает преимущественно население среднего и молодого возраста, трудоспособное население. Часто отмечалось в интервью и то, что менять место жительства легче в молодом возрасте, когда есть большой потенциал, энергия, здоровье; когда человек еще не слишком сильно привязан к населенному пункту психологически.

Главная причина отъезда из малых городов сегодня — желание найти другое место работы (эту причину называют 61% готовых уехать из малых городов, по данным мониторинга 2006 года). По словам респондентов, жители небольшого города, имеющие работу, сумевшие найти “свою нишу” или форму занятости, приносящую доход, не уезжают. По результатам советских и зарубежных исследователей предпосылок миграционного поведения, неблагоприятные условия труда являются довольно сильным фактором решения искать работу в другой местности. Например, по данным мониторинга, имобильная часть населения в большей мере удовлетворена работой, чем мобильная: “скорее удовлетворены работой” 28% среди имобильных (8% среди мобильных), 9% среди имобильных скорее не удовлетворены работой (20% среди мобильных); 6% — полностью удовлетворены (и только 0,7% среди мобильных).

Кроме привлекательности имеющейся занятости с работой связаны такие “привлекающие” факторы, как социальные гарантии и самоидентификация работников. В первом случае — это стаж, перспективы пенсионного обеспечения. Во втором случае основную роль играют профессиональный статус, создаваемый годами и десятилетиями обучения, работы, профессионального роста, и такие факторы, как сплоченный коллектив и привычный круг общения, признанная позиция в легитимной, традиционной иерархии предприятия. Значительно реже упоминался в интервью интерес к содержанию работы.

Еще одна группа факторов иммобильности связана с привлекательностью жизни в населенном пункте. Сюда относятся привычка к социальной среде (“к народу”), к окружению; приспособленность к образу жизни в небольшом городе (к его “ритму жизни”). Многим выходцам из донецкого края свойственно также с патриотизмом относиться к Донбассу, присуще чувство гордости за свой край. Для сравнения: по данным мониторинга, среди мобильного населения малых городов доля удовлетворенных проживанием в своих населенных пунктах существенно выше, чем среди мобильного: 42% “скорее удовлетворены” жизнью в своем городе и 7% “полностью удовлетворены” (для мобильных эти показатели составляют почти 17% и более 1% соответственно); недовольных проживанием в своих населенных пунктах больше среди мобильных: 21% “полностью недовольны” и 43% “скорее недовольны” (среди мобильных — 7% и 17% соответственно).

Есть и такая группа факторов иммобильности, которые связаны с преградами, трудностями, непосредственно касающимися отъезда и обустройства в другой местности. Как известно, человеку свойственно сравнивать, взвешивать “плюсы” и “минусы”, принимая решения, делая выбор между мобильным и иммобильным поведением. Так, респонденты указывали на сложность иммиграционного законодательства, положение человека, нелегально работающего за границей; наконец, трудности материального характера — дорогое жилье в крупном городе, необходимость “стартового капитала” для выезда. Таким образом, имеющиеся в крупном городе условия и возможности устройства существенно влияют на планы территориальной мобильности.

Миграционное поведение индивида зависит от профессиональной принадлежности. Представители так называемых сквозных профессий для малых и крупных городов имеют более широкие возможности трудоустройства в других городах, нежели те, чья специфическая профессия характерна для определенного типа монопрофильного населенного пункта (например, шахтеры; представители сельскохозяйственных профессий в сельских поселениях). Некоторые представители таких профессий осуществляют межпрофессиональную мобильность, другие оказываются “парализованными” профессией, по терминологии Э.Баумана. То есть привязанность к профессии — еще один фактор иммобильности. Следует отметить, исходя из результатов проведенных интервью, что для многих представителей шахтерских профессий свойственно с патриотизмом относиться к своей работе, для них профессия — это момент собственной идентичности и идентификации с регионом.

После проведения эмпирического исследования задача состоит в систематизации собранного материала и концептуальном обосновании. Основываясь на данных интервью, факторы иммобильности можно классифицировать на разных основаниях. Например, собранный материал позволяет выделить универсальные удерживающие факторы, которые будут характерны для многих небольших городов, и специфические, характерные для конкретного региона, городов с определенной монопрофильной специализацией, для представителей конкретных профессий и т.п. Таким образом, факторы территориальной мобильности и иммобильности представляют собой тесное переплетение социальных, психологических, экономических и других предпосылок, и не все они лежат на поверхности, а увидеть, уловить их можно путем дальнейшего изучения объекта исследования.

Таковы текущие результаты исследования образцов мобильного и имобильного поведения жителей небольших городов, которое проводится в рамках диссертационной работы. Дальнейшая разработка данной темы предполагает ее углубление и расширение, но и на данном этапе работы не вызывают сомнения актуальность и новизна выбранного направления исследования.

* * *

Аспекты, которые после доклада обсуждали присутствующие, касались как методологии исследования, так и теоретических предпосылок проблемы. Александр Рибцун предложил для рассмотрения вопросы, касающиеся теоретического подхода к данной теме. Этот же аспект обсуждения был поддержан другими участниками дискуссии, в частности Денисом Александровым и Ириной Жук.

Интерес присутствующих вызвала методология исследования, которая тоже стала предметом оживленных обсуждений. В частности, был задан вопрос о городах, выбранных для исследования (Юлия Курганова); о параметрах, по которым отбирались респонденты для интервью (Елена Денисова, Екатерина Кравченко); о темах, которые поднимались в ходе интервью, и т.п.

Рецензент работы Елена Денисова в своем выступлении подвела итоги обсуждения диссертационного исследования и отметила позитивные черты и недостатки работы.

Заседание аспирантского клуба завершилось выступлением кандидата социологических наук, старшего научного сотрудника Института социологии НАН Украины Елены Симончук, которая высказала свои впечатления и замечания к представленному исследованию. Так, она уделила внимание, во-первых, форме подачи докладов на заседаниях аспирантского клуба; во-вторых, комментариям, касающимся теоретических предпосылок и методологии исследования.